

Глава 35. Лотос, отражаясь в солнце, алеет по-особому

— Князь, как же вы так, — с притворным укором спросил Жун Цунцзинь, веля служанке принести новое нижнее бельё. Он проследил, как Гу Чжао оделся, а затем, обхватив его сзади своими длинными руками, завязал ему пояс. Их кожа случайно соприкоснулась, и в воздухе разлился тонкий, сладкий аромат.

Затем Жун Цунцзинь обошёл его спереди, чтобы поправить пояс и прикрепить к нему квадратную нефритовую подвеску.

— Почему Цунцзинь всё время разговаривает с братом... — Гу Чжао наблюдал за его хлопотами, и в его опущенном взгляде сквозила нежность и близость. На душе у него стало тепло. Он остановил руку Цунцзиня и сам прикрепит саше.

— Это лишь государственные дела, — тихо ответил Жун Цунцзинь.

— Не обращай на него внимания, — жалобно проговорил Гу Чжао. Его хвост, казалось, поник. Перед наследным принцем у него не было никаких преимуществ. Хотя они с братом и были близки, это не означало, что ему нравилось, когда его супруг постоянно уединяется с ним для бесед.

— Князь мне не доверяет? — Жун Цунцзинь, поправляя ему головной убор, на мгновение замер и тихо спросил. После свадьбы Гу Чжао дал ему невероятную свободу, даже позволил уехать в далёкий Ичжоу. Это заставило его забыть об ограничениях, налагаемых на шуанов и женщин в династии Цинь. Без разрешения мужа они не должны были даже выходить из дома, не говоря уже о встречах с посторонними мужчинами.

— Конечно же, нет, — выпрямился Гу Чжао. Каким бы хорошим ни был брат, он не мог завязывать Цунцзиню пояс, обедать с ним и уж точно не мог видеть его слёз. А он мог.

— Я просто не хочу, чтобы вы разговаривали без меня, — угрюмо сказал Гу Чжао. Ему казалось, будто его исключили из маленькой компании. Хотя он всегда был изгоем среди принцев и сыновей столичной знати, но когда Цунцзинь и брат — два самых близких ему человека — создали свой кружок и оставили его за бортом, это было очень неприятно.

Жун Цунцзинь понял его чувства. Раздражение, таившееся в душе, мгновенно улетучилось. Он с улыбкой дал Гу Чжао возможность сохранить лицо.

— Если князь желает, он может остаться в главном зале и составить мне компанию.

— Брат слишком пугающий. Без меня Цунцзинь, наверное, испугался, — с ноткой гордости сказал Гу Чжао, взяв супруга за руку и заглядывая ему в глаза с искренней прямотой.

— Да, без князя мне было очень страшно, — Жун Цунцзинь, встретив его ясный, сосредоточенный взгляд, почувствовал одновременно и смех, и тепло. Гу Чжао всё-таки отличался от других.

— Хорошо, — с деланой неохотой согласился Гу Чжао, но на самом деле был рад. Его большой золотой хвост снова с надеждой завивлял за спиной.

— Князь такой добрый, — Жун Цунцзинь не удержался и наклонился. Лёгкое прикосновение, словно лепесток, коснулось щеки Гу Чжао, который сидел на круглом табурете, поправляя волосы.

Сердце Гу Чжао затрепетало.

Они вышли вместе, держась за руки. Их взгляды, полные нежности и любви, создавали вокруг атмосферу такой близости, что для посторонних не оставалось места. Наследный принц сохранял невозмутимое выражение лица, но в его глазах-фениксах читалось: «Вам обязательно выставлять свои чувства напоказ передо мной?». Это выражение достигло своего пика, когда Гу Чжао усадил Жун Цунцзиня на почётное место, а сам сел ниже и принялся чистить для него фрукты.

Ледяная маска наследного принца начала трескаться.

— А ты себе хоть раз фрукты чистил? — не выдержал он. Его младший брат носился со своим супругом, как с писаной торбой, боясь, что тот растает, и готов был пылинки с него сдувать.

Гу Чжао показал наследному принцу язык и снова сосредоточился на фруктах.

— Наместник Ичжоу и другие чиновники «пожертвовали» в общей сложности двести десять тысяч лянов серебра. Будет ли выполнено обещание, данное тогда наследным принцем? — Жун Цунцзинь, не желая вызывать ревность Гу Чжао, перешёл прямо к делу.

— Да, — кивнул наследный принц. — В ближайшее время казна выделит ещё триста тысяч лянов, которые вместе с этими деньгами будут переданы армии Мобэй, чтобы они могли укрепить войска и защищать границы.

Жун Цунцзинь, использовав всего сто тысяч лянов из казны и продовольствие для пострадавших, не только остановил наводнение в Ичжоу и построил дамбу, которая прослужит десять тысяч лет, но и вернул двести тысяч лянов. Даже покойный император Тайцзун не нашёл бы, к чему придраться.

— А пятая сестра... — Гу Чжао, до этого молча слушавший, не удержался и вмешался.

— Брак Цинжань по союзу уже решён и не изменится, — сказал наследный принц. Губы Гу

Чжао опустились, и ямочки на щеках, обычно сияющие солнцем, наполнились грустью. Наследный принц вздохнул. — Я знаю, ты не хочешь с ней расставаться, но такова жизнь в императорской семье — многое происходит не по нашей воле.

— Раз Цинжань наслаждалась почестями императорской семьи, то когда она понадобилась династии Цинь, она обязана исполнить свой долг, — произнёс наследный принц, но слова его звучали неискренне. В глубине души он был согласен с супругой князя Жуй, которая однажды сказала: «Зачем нужны воины, если приходится отдавать женщин замуж по союзу?».

Но император Цзяньюань хотел покорить тюрков, не пролив ни капли крови. Наследный принц мысленно усмехнулся, но больше от безысходности. Император Цзяньюань просидел на троне двадцать лет, а всё ещё оставался таким наивным.

Гу Чжао положил очищенные фрукты рядом с супругом и замолчал, глядя в окно на лotosовый пруд.

Наследный принц не стал задерживаться.

— Я скоро займусь делами Мобэй, — сказал он, вставая.

— От имени брата Цзыюаня и воинов Мобэй благодарю Ваше Высочество, — Жун Цунцинь низко поклонился.

Наследный принц поспешно ушёл. Подумав, он всё же направился во дворец Чанчунь.

— Что с князем? — Жун Цунцинь неторопливо съел почти все фрукты, которые ему почистил Гу Чжао, и, положив ему в рот дольку мандарина, тихо спросил.

Гу Чжао, жуя, всё так же безрадостно смотрел в окно. Спустя мгновение он вздохнул и, взяв Цунциня за руку, сказал:

— Ты не видел пятую сестру. Она очень добрая и мягкая.

— Все говорили мне держаться подальше от четвёртого брата и его окружения. Даже брат предостерегал меня. — Четвёртый принц и пятая принцесса были детьми достойной наложницы Сянь.

— Пятая сестра никогда не обращала на это внимания и не смеялась надо мной. Иногда я заходил к ней во дворец, и она играла мне на цитре.

— Я провожу князя полюбоваться лотосами, — вздохнул Жун Цунцинь. У Гу Чжао было доброе сердце. Он мог не замечать злых слов, но помнил всех, кто проявил к нему хоть каплю доброты.

У лотосового пруда во дворце Юннин они сидели на каменных ступенях, уходящих в воду. Бескрайняя зелень лотосовых листьев, похожих на изумруд, была усеяна тёплыми солнечными бликами. Благоухающие лотосы пышно цвели, и золотистый солнечный свет, падая на их спины, согревал сквозь одежду. Спрятавшись за цветами, они украдкой поцеловались.

*

Здесь, после недолгой разлуки, их встреча была особенно нежной. Вся тоска Гу Чжао вылилась в поцелуи и объятия. Когда супруг был рядом, он не мог сдержать улыбки. Даже несносная Би Тао снова казалась милой, а воздух наполнился свежим и приятным ароматом.

А там, во дворце, наследный принц обсуждал с императрицей вопрос о боковых супругах для Гу Чжао.

— Мы ведь... ещё до свадьбы Чжао-эра всё решили. Присмотрели дочь великого канцлера из павильона Гуаньвэнь, Ли Яньжань, — с сомнением сказала императрица. — Но я смотрю, Цунцзинь совсем неплох. Заботится о Чжао-эре, и Чжао-эр к нему привязан.

— Кроме того, что шуаны с трудом рожают, других недостатков у супруги князя Жуй я не вижу, — задумчиво произнесла императрица. — Чем выбирать для Жуй несколько знатных боковых супругов, которые потом перессорятся, лучше взять одну из простой семьи. Пусть родит ребёнка, а запишем его на имя супруги.

— А потом, захотят — отпустят её, захотят — оставят как наложницу. Пусть сами решают, — эта мысль уже несколько дней не давала покоя императрице, и сейчас она излагала её наследному принцу чётко и ясно.

— Нельзя, — в глазах наследного принца мелькнул огонёк. — Если у княжеской резиденции Жуй и будет наследник, он должен быть кровным сыном Жун Цунцзиня. Только тогда в этом будет смысл.

— Какая разница, кто родит? Всё равно ведь это его ребёнок, — мягко возразила императрица.

— Ошибаетесь, матушка. Разве приёмная мать может заменить родную? Это самообман, — тихо сказал наследный принц, перебирая в руках нитку нефритовых бусин. Прозрачно-зелёные бусины со стуком ударялись друг о друга.

Будь Жун Цунцзинь послушным и покладистым, как другие шуаны, можно было бы и не беспокоиться. Но он был своеволен, хитёр и умён. Под маской покорности и уважения скрывался несгибаемый дух. Достаточно было вспомнить его решительные и жестокие действия в Ичжоу, чтобы понять его истинную натуру. Даже ему, наследному принцу, было бы нелегко сдержать такого супруга.

Сейчас он и князь Жуй были увлечены друг другом, но как долго это продлится? Нужно было подумать о будущем князя Жуй.

Шуаны редко могли иметь детей, и если рожали, то одного. Если этот ребёнок будет от Жун Цунцзиня и князя Жуй, то в будущем... ему придётся считаться с отцом этого ребёнка.

— Матушка, не стоит больше думать о наложницах для князя Жуй, — наследный принц прикрыл глаза. — Лучше отправьте к супруге князя Жуй несколько доверенных врачей, пусть займутся его здоровьем.

Императрица всё ещё не понимала. Супруга князя Жуй всегда была перед ней почтительна, молчалива, и она была ею довольна. Потому и уступила, перестав искать для Гу Чжао боковых супругов. Неужели супруг князя Жуй так ревнив? Но она знала, что у наследного принца острый глаз, и, не став спорить, кивнула.

Через три дня в княжескую резиденцию Жуй рекой потекли целебные отвары и снадобья. Официально было объявлено, что супруга князя Жуй после долгой болезни ещё слаб, и императрица прислала ему укрепляющие средства. Врачи, посещавшие резиденцию, ни у кого не вызвали подозрений.

Одного только «кровавого ласточкиного гнезда» прислали несколько фунтов. На кухне каждый день готовили его с сахаром или свежими апельсинами. Жун Цунцзиню эти снадобья уже надоели. Фу Тун, держа в руках поднос из красного дерева, смотрела, как он ковыряется в чашке с отваром, и вздыхала:

— Столько снадобий прислала Её Величество императрица. Не только вам с князем, но и мне уже неважно.

Кладовые были завалены лекарствами, многие из которых нужно было использовать как можно скорее. То, что не съедали супруг и князь, приходилось доедать ей с Би Тао.

— У матушки на то свои причины, — Жун Цунцзинь с трудом съел ещё пару ложек и отодвинул чашку. Длинные ресницы скрыли выражение его глаз. Когда врач пришёл осмотреть его, он сразу всё понял.

Горькая усмешка тронула его губы. Обычно в семьях начинают беспокоиться об этом через три года после свадьбы, а императрица уже так рано взялась за его здоровье.

— А где князь? — спросил Жун Цунцзинь, глядя на глицинию во дворе.

— Князь получил в подарок несколько рулонов южной парчи «облачная заря» и специально отвёз их госпоже маркизе. Би Тао пошла с ним, уже должны были вернуться, — ответила Фу Тун и сама засомневалась, выглядывая в окно.

Княжеская резиденция Жуй и поместье маркиза Динъюань находились недалеко друг от друга, пешком уже давно должны были вернуться.

— Может, госпожа оставила князя на обед, — беззаботно предположила Фу Тун.

— Пошли кого-нибудь узнать, — нахмурившись, встал Жун Цунцзинь и сменил верхнюю одежду.

Гу Чжао не любил пышности и, выходя в город, брал с собой лишь двух стражников и Сяо Лэцзы. Улицы патрулировали солдаты, а военный лагерь под Ванцзином был всегда готов к действию. Ему, как принцу, в столице ничего не угрожало.

После того как его отношения с Би Тао наладились, он перестал брать с собой даже Сяо Лэцзы. В поместье маркиза Динъюань он отправился лишь со стражниками и Би Тао. Жун Цунцзинь беспокоился.

— Да, — ответила Фу Тун и, откинув занавеску, вышла. В дверях она столкнулась с кем-то, вбегавшим в комнату.

— Ай! — вскрикнул вошедший и отшатнулся назад. Фу Тун, к счастью, успела его подхватить. Би Тао, прижимая руку к груди, не успев перевести дух, выпалила:

— Супруга, плохо! Князя увёл четвёртый принц!

— Что?! — воскликнул Жун Цунцзинь.

— Я бежала за ними, — задыхаясь, говорила Би Тао. — Стражник Ли быстрее, он сказал, что четвёртый принц увёл князя в «Двор Цзуйчунь»!

Людей у князя Жуй было мало, они не смогли отбить его у четвёртого принца. Люди того почти силой увели князя.

Фу Тун тут же вспыхнула и топнула ногой.

— Как князь мог пойти в такое место!

Жун Цунцзинь, хоть и был взволнован, быстро взял себя в руки.

— Би Тао, сообщи управляющему Цинь, пусть он известит наследного принца.

— Фу Тун, найди управляющего, пусть соберёт надёжных стражников. Ждите меня у «Двора

Цзуйчунь».

<http://bllate.org/book/13698/1588307>